

УДК 81-13

О ПРАГМАТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ОПИСАНИЮ МЕЖДОМЕТИЙ

Татьяна М. Шкапенко^{1, @}¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия, 236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14
[@] tshkpenko@kantiana.ruПоступила в редакцию 06.09.2016.
Принята к печати 15.12.2016.**Ключевые слова:** междометия, интеръективы, первичные эмотивные междометия, побудительные междометия, этикетные междометия, ономотопеи.**Аннотация:** В статье рассматриваются дискуссионные вопросы в области изучения междометий, – проблема их классификации и описания значения. На основе анализа традиционных классификационных критериев: прототипического, морфосинтаксического, лексико-семантического и деривационного – демонстрируется их избирательная релевантность для отдельных групп междометий. Общепринятое определение значения междометий как «эмоционального или ментального состояния» характеризуется как слишком узкое, не включающее группу побудительных и этикетных междометий. В качестве ведущего критерия, свойственного всем группам интеръективов, предлагается рассматривать референционный критерий «отношения». Выражение «отношения» может быть признано основной конституирующей особенностью, отграничивающей междометия от всех остальных частей речи с денотативной или дескриптивной референцией. На терминологическом уровне подобное различие может быть отражено с помощью термина «прагмемы» для интеръективных единиц, и термина «семантемы» – для единиц с денотативным содержанием.**Для цитирования:** Шкапенко Т. М. О прагматическом подходе к описанию междометий // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 217 – 221. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-217-221.

Несмотря на усилившийся за последние два десятилетия интерес к изучению междометий, споры по поводу их лингвистического статуса, внутренней природы, а также их конкретного состава не утихают. Основным препятствием на пути к созданию непротиворечивой системы описания междометий, по мнению большинства ученых, является тот факт, что они представляют собой гетерогенный класс. Это утверждение стало уже настолько обязательным для всех работ в данной области, что возникает впечатление, что гетерогенность анализируемой группы отражает некую онтологическую данность, а не созданный лингвистами теоретический конструкт, объединивший те языковые единицы, которые не смогли вписаться в рамки традиционной частеречной парадигмы.

Рассмотрим, насколько каждый из подклассов интеръективов соответствует традиционно выделяемым для данной группы единиц критериям: прототипическому, морфосинтаксическому, лексико-семантическому и деривационному. С точки зрения способа возникновения в языке междометия традиционно принято делить на первичные и вторичные. Первичные междометия представляют собой группу возгласов или вокализаций внутренних чувств или ощущений, состоящих, как правило, из одного – четырех звуков, достаточно атипичных для фонологии данного языка, но часто пересекающихся по своему внешнему оформлению в различных языках. Вторичные междометия представляют собой группу лексических единиц, утративших свое денотативное значение и объективирующих внутренние переживания индивида, зачастую еще более сильные, нежели те, которые озвучиваются первичными междометиями. Очевидно, человек

на развитой стадии глоттогенеза не может удовлетвориться асемантическими возгласами типа *ой*, *ай*, чтобы выразить свое отношение к окружающей его действительности. Отсюда обращение либо к табуизированным понятиям, либо к «употребляемым всуе» сакральным понятиям, что представляет собой незаменимый и универсальный способ эмоционального самовыражения человечества. Отметим, что кроме А. Вежибицкой [1], практически все исследователи относят делексистизированные элементы к классу интеръективов.

Намного более дискуссионной представляется проблема отнесения к междометиям звукоподражательных или ономотопеических единиц. По мнению Е. Ю. Кустовой, «интеръективные формы, имеющие звукоизобразительный (ономотопеический) ... характер, объединяются на общей основе своей прототипической когнитивной интеракциональной природы... в один онтологический и функциональный класс интеръективных интеракционально-эмотивных форм» [2, с. 7]. Напротив, З. А. Петкова указывает все основания для того, чтобы вывести ономотопеи из состава группы междометий. К ним автор относит специфическую семантическую функцию – воспроизведение звуков живых существ и окружающей среды в целом; звуковую мотивированность лексического значения (иконизм формы), меньшую привязанность к паралингвистическим средствам сопровождения – интонации, жестам и мимике; возможность являться членами предложения и значительно больший словообразовательный потенциал [3]. С одной стороны, список отличий достаточно велик, чтобы вывести данные единицы из состава интеръективных элементов. В то же

время, если принять во внимание предложенный Е. Кустовой прототипический критерий, то и первичные эмотивные, и звукоподражательные междометия несут на себе явный отпечаток первых следов «означивания» действительности. Если эмотивные возгласы представляли собой звуковое «портретирование» внутренних переживаний и имели во многом близкий к звукоизобразительному звуко-символический характер, звукоподражания были направлены на внешнюю среду и представляли собой попытки звуковой иконизации отдельных наблюдаемых процессов. Т. е. с семиогенетической точки зрения имеются все основания для утверждений о том, что междометия и звукоподражания входят в один онтологический класс.

В рамках междометий, традиционно относящихся к первичным, также существует группа, которая по своим семантическим и интеракциональным параметрам во многом отличается от эмотивных и когнитивных междометий. Волитивные междометия, направленные на побуждение кого-либо к действию, не соответствуют выделяемой в качестве основной для интеръективов функции выражения внутреннего эмотивного состояния. Однако с прототипической точки зрения эта группа единиц также имеет все основания для того, чтобы претендовать на вхождение в единый вместе с эмотивными и звукоподражательными междометиями онтологический класс. *Тпруу* и *Брысь*, *Тсс* и *Кис-Кис* и т. п. были, вероятно, первыми условными языковыми сигналами, которые человек изобрел, а затем конвенционализировал с целью использования в определенных коммуникативных ситуациях.

Наибольшее сомнение в связи с отнесением к разряду междометий вызывают так называемые «этикетные междометия». Во-первых, они не нацелены на спонтанное выражение текущих эмотивных состояний, во-вторых, они явно не относятся к тому онтологическому классу, который, по мнению Е. Кустовой, не только в диахронии, но и в синхронии, тяготеет к правополушарным способам отражения действительности [2]. В-третьих, даже такие короткие слова, как *да* и *нет*, не несут на себе признаков фонологической идеосинкразичности, и, как следствие, не могут быть отнесены к прототипическим знакам. Более поздний период их возникновения может быть обоснован и с другой точки зрения: ритуализированные ответные реплики могли появиться только уже в условиях развитой речевой деятельности. Несмотря на функционально-семантическую неоднородность данного класса, все входящие в него единицы либо выражают определенное отношение к дискурсивной реплике, либо реализуют ситуации этикетного взаимодействия, представляя собой перформативные речевые акты: *Здравствуйте!*, *Спасибо* и т. п.

Таким образом, ни один из подклассов языковых единиц, традиционно относимых к интеръективам, не удовлетворяет всем общим критериям. В этом случае остается либо признать наличие среди всей категории неких эталонных интеръективов и определить их периферию, либо попытаться все же найти общий знаменатель, который позволит подвести более основательный фундамент для единства данного «гетерогенного» класса.

Как известно, методология определения «лучших образцов» среди категорий была предложена американским ученым-когнитологом Э. Рош [4]. Несмотря на то, что предложенная ею методика определения «лучших» и «худших» образцов в рамках категории относилась к области «наивной» категоризации мира (птица, мебель, игрушка и т. п.), можно с известной долей вероятности предположить, что и в «искусственно созданных» учебными категориями должны присутствовать центр и периферия, «лучшие» и «худшие» образцы. Проведенное нами среди студентов филологической специализации анкетирование продемонстрировало, что «лучшими примерами» в группе интеръективов являются первичные эмотивные междометия [5]. Полученный результат в полной мере согласуется с тем, что в подавляющем большинстве работ по установлению неких общих для интеръективов параметров эксплицитно или имплицитно рассматриваются именно эмотивные междометия. Так, например, говоря об омнисемантической междометий, ученые явно имеют в виду эмотивные и в меньшей степени когнитивные междометия, поскольку волитивные, этикетные или звукоподражательные междометия имеют строго ограниченную референцию. Сложно себе представить, чтобы человек, подзывая к себе кошку звуком *кис-кис*, запускал в мозг животного процесс когнитивной обработки в терминах теории релевантности Д. Шпербер — Д. Уилсон [6]. Разрабатывая инвентарь волитивных междометий, человек стремился установить однозначное соответствие между кратким звуковым сигналом и тем перлокутивным эффектом, который он должен был произвести. Таким образом, зачастую работы, претендующие на обобщенное представление междометий, несмотря на указание о некорректности генерализаций в связи с гетерогенностью исследуемого класса, апеллируют именно к первичным эмотивным междометиям.

Ответ на вопрос о том, можно ли найти общий для всех подклассов интеръективной категории критерий, следует искать в направлении того, что же исключает все эти единицы из традиционных частеречных категорий. Очевидно, что таким исключаящим параметром является область референции, всеми признанное отсутствие у междометий денотативной семантики. Если мы не будем привязываться к довлеющей над интерпретацией всех междометий функции «эталонных» эмотивных единиц, выражающих внутренние переживания, то в качестве референциально объединяющего все подклассы интеръективов вынуждены будем указать критерий *отношения*, выражаемого говорящим к различным объектам или дискурсивным репликам.

Так, эмотивные междометия (первичные и вторичные) выражают эмотивное отношение (к объекту импрессии или к пропозициональному содержанию), что выражается в формуле «Я чувствую». Предложенное Т. Уортоном разграничение области референции эмотивных междометий в зависимости от того, прикреплено ли к междометию некое пропозициональное содержание, представляется мало убедительным. По его мнению, в случае отсутствия пропозициональной привязки междометие уже не может выражать пропозиционального

отношения или эмоции, а объективирует некое внутреннее ощущение [7, с. 190]. Если кто-то произносит *Wow! You are here!*, слушающий в состоянии достроить высокоуровневую экспликатуру посредством синтаксической вставки: *The speaker is delighted that I am here.* В том же случае, если кто-то произносит просто *Wow!* или *Wow! This ice cream is delicious*, то, по мнению Уортона, высказывание такого типа не приводит к конструированию экспликатуры *The speaker is delighted that ice cream is delicious.* В данном случае говорящий выражает свое отношение не к пропозиции, а, скорее, объективирует свои ощущения, вызванные объектом восприятия.

Не подвергая здесь критике данное разграничение, отметим то главное, что в нем содержится для обоснования выдвинутого нами общего для всех групп междометий критерия референции «отношения». Комментируя высказывания типа *Wow! This ice cream is delicious*, Уортон поясняет: «Вместо этого, отношение выражается к объекту восприятия, а не к пропозиции» [7, с. 190]. И в том, и в другом случае, речь идет о выражении отношения, и как бы не описывалась разница в процессе восприятия междометия слушающим, областью его референции остается именно «отношение», независимо от того, представляет ли оно собой эмоцию, или же только чувство и ощущение.

Область референции когнитивных интеръективов также составляет отношение, определяемое говорящим к некоей пропозиции по формуле «Я понимаю, я знаю». Получая некую информацию, слушатель соотносит ее со своими знаниями и представлениями. Это отношение может выражаться в форме сомнения (*зм...*), в форме узнавания, догадки или указания на достижение положительного результата процесса осмысления (*аа...*) и т. п.

Несколько иначе выглядит референция волеизъявительных междометий, которые не выражают, но устанавливают характер отношений с адресатом согласно формуле «Я хочу, чтобы ты это сделал». С помощью сигналов такого рода говорящий выражает свое отношение к тому, что он хочет изменить в текущей ситуации. Причем спектр ожидаемых от адресата действий во всех языках достаточно ограничен: это междометия, призывающие начать движение (*айда*), закончить движение (*тпру*), приблизиться (*цып-цып*), отодвинуться или покинуть помещение (*брысь*) или замолчать (*тсс*) и некоторые другие.

Схожая референциальная основа характерна и для этикетных междометий, которые в перформативной форме выражают отношение к дискурсивной реплике: *Да* – «Я соглашаюсь», *Нет* – «Я отказываюсь», *Спасибо* – «Я благодарю» и т. п. Данные этикетные формулы, которые, безусловно, относятся к периферии интеръективного класса, также не имеют денотативного содержания. Они представляют собой принятые в обществе формулы регулирования отношений между участниками дискурса.

Если мы примем в качестве основного параметра, объединяющего все междометия, референцию «отношения» говорящего – к объекту, к пропозиции (информации), к ситуации, то приходим к выводу о том, что в данную группу не вписываются только ономапои. Как бы

ло указано выше, звукоподражания денотируют действительность иконическим образом, но не выражают к ней отношения. В то же время все остальные подклассы формируют единую группу, которая демонстрирует, что процесс ословливания мира происходил в двух основных направлениях: денотации и прагматизации. Слова, относящиеся к знаменательным частям речи, можно отнести к общему классу семантем, все интеръективные единицы – к классу прагмем. Семантемы имеют денотативную референцию и кодируют концепты, прагмемы – кодируют отношение интерпретанта к концептам (объектам), пропозициям или ситуациям. Заметим, что данные термины уже существуют как в русском, так и в английском языкознании, однако не получили единого толкования и являются на сегодняшний день мало востребованными. Термин «прагмеме» ввел Дж. Л. Мей (Jacob Louis Mey), в настоящее время данный термин используется в основном в значении «речевого акта». Пришедший из французского термин *semanteme* употребляется в большинстве случаев для обозначения лингвистического элемента, выражающего понятие. В связи с этим их использование с целью разграничения двух основных типов лингвистических элементов – тех, что кодируют понятия или концепты (семантемы), и тех, что кодируют отношение (прагмемы), представляется нам обоснованным и рациональным.

Учитывая прототипический характер эмотивных междометий, можно с достаточной дозой уверенности предположить, что разграничение между прагматикой и семантикой обусловлено семиогенетически. Способность к психо-физиологическим реакциям обусловила потребность в экстерииоризации внутренних ощущений, которые на ранней стадии глоттогенеза были часто не дифференцированными ни внешне (фонетически), ни внутренне (содержательно). Омнисемантичность междометий есть следствием их прототипической диффузности, когда потребность в экстерииоризации различных внутренних чувств объективировалась в каком-либо одном, еще слабо дифференцированном звуке.

Если принять разграничение всех языковых единиц на семантемы и прагмемы по принципу дифференцированной референции, то в таком случае мы можем получить ответ на вечный вопрос: что выражают междометия? Т. Уортон подверг критике сторонников концептуального содержания междометий и предложил в качестве альтернативы рассматривать их в рамках теории релевантности Д. Шпербер и Д. Уилсон. При таком подходе интеръективы рассматриваются как единицы, содержащие процедуральное значение, которое запускает inferential процесс конструирования высокоуровневой экспликатуры. Подобный подход вряд ли способен пролить свет на то, какая внутренняя структура характерна для интеръективов. Действительно, если мы хотим описать внутреннее содержание чего-либо, мы должны непосредственно заниматься его изучением, а не теми когнитивными процессами, которые сопровождают его осмысление. Более того, наложение на исследование интеръективов процедуральной схемы содержит в своей основе явный логический парадокс. Доминирующей фи-

гурой в этом описании становится слушающий, в то время как произносящий вовсе не намеревается выразить свои эмоции или ощущения, а лишь стремится своим междометным восклицанием дать некие намеки, или сузить тот спектр возможных умозаключений, по которому должен пойти процесс выведения конкретного значения адресатом. Однако в отличие от анализируемых в работе примеров *so* и *after all*, междометия не выполняют функций операторов процесса когнитивного осмысления слушающим. Напротив, они портретируют внутренние переживания говорящего, и отнюдь не всегда требуют присутствия слушающего. В связи с этим описание эмотивных междометий в терминах теории релевантности не соответствует их функциональной направленности на эмотивное состояние самого говорящего, и, по сути, не предлагает никакой альтернативы для концептуальной или семантической теории междометия.

Разграничение всех языковых единиц по признаку референции на семантемы (денотативная или дескриптивная референция) и прагмемы (прагматическая референция или выражение отношения) дает ответ на вопрос о внутреннем содержании междометий. Выражение отношения предполагает наличие определенных поведен-

ческих моделей, с характерными для них сценариями или фреймами. Их можно выстраивать с помощью семантической декомпозиции на языке семантических примитивов [1], или с помощью компонентов симптоматической ситуации в терминах И. А. Шаронова [8].

Референцией отношения объясняется и повышенная семиоимплекативность междометий, соответствующая неоднозначности и градуальности отношения человека к действительности как проявления его сложной психофизиологической природы. Способ проявления отношения предполагает интенсивное присутствие паралингвистических средств сопровождения междометий – интонации, жестов, тембра и громкости голоса и т. п. Разделение языковых элементов на семантические и прагматические подтверждает также адекватность интерпретации интеръективов как речевых единиц. В таком случае перспектива их изучения в рамках теории речевых актов также приводит нас к возможности универсальной интерпретации единиц данного класса как иллокутивно вынужденных конвенциональных речевых актов, выражающих текущее отношение говорящего к объекту/субъекту воздействия, ситуации, либо дискурсивной реплике.

Литература

1. Вежицкая А. Семантика междометий // Семантические универсалии и описание языков. М.: Наука, 1999. С. 611 – 647.
2. Кустова Е. Ю. Французское междометие: лексико-грамматические аспекты, семиогенез и интеракционные функции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2010. 42 с.
3. Петкова З. А. Русские звукоподражательные слова в зеркале носителей болгарского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 19 с.
4. Rosch N. E. Cognitive representation of semantic categories. *Journal of Experimental Psychology*. 1975. 104(3). P. 192 – 233.
5. Шкапенко Т. М. К проблеме лингвистической категоризации междометий // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 7. № 2. С. 141 – 146.
6. Шпербер Д., Уилсон Д. Релевантность // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 212 – 233.
7. Wharton T. Interjections, language, and the 'showing/saying' continuum. *Pragmatics & Cognition*, vol. 11, no. 1, (2003): 39 – 91. doi: 10.1075/pc.11.1.04wha.
8. Шаронов И. А. О новом подходе к классификации эмоциональных междометий // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международной конференции «Диалог 2006» (Бекасово, 31 мая – 4 июня 2006). М., 2006. С. 561 – 566.

ON THE PRAGMATIC ASPECT OF INTERJECTIONS STUDY

Tatiana M. Shkapenko^{1, @}

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University, 14, A. Nevskogo St., Kaliningrad, Russia, 236041

@ tshkapenko@kantiana.ru

Received 06.09.2016.

Accepted 15.12.2016.

Keywords: interjections, primary and secondary interjections, emotive interjections, volitive/conative interjections, onomatopoeic interjections.

Abstract: The article contains a study of the most controversial problems in interjections theory – the criteria of classification and the issue of semantics of these specific linguistic elements. The paper argues that traditional parameters – prototypical, morphosyntactic, semantic and grammatical – are not relevant for all subclasses of interjections. The common claim about the meaning of interjections as signifying feelings or states of mind is too narrow and couldn't be referred to such categories as volitive (conative) and etiquette interjections. As new criterion common for all subclasses the attitudinal reference is suggested, which definitely separates this heterogeneous class from all other parts of speech with denotative or descriptive reference. To name these two main groups of linguistic signs the neosemantization of rarely used linguistic terms is offered: “pragmeme” (for interjections) and “semanteme” (for the linguistic signs with denotative meaning).

For citation: Shkapenko T. M. O pragmaticheskom podkhode k opisaniyu mezhdometii [On the Pragmatic Aspect of Interjections Study]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (1): 217 – 221. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-217-221.

References

1. Wierzbicka A. Semantika mezhdometii [The semantics of interjections]. *Semanticheskie universalii i opisanie iazykov* [Semantic universals and language description]. Moscow: Nauka, 1999, 611 – 647.
2. Kustova E. Iu. *Frantsuzskoe mezhdometie: leksiko-grammaticheskie aspekty, semiogenez i interaktsional'nye funktsii*. Avtoref. diss. doktora filol. nauk [The French interjection: lexical-grammatical aspects, semiogenez and interactional functions. Dr. philol. Sci. Diss. Abstr.]. Voronezh, 2010, 42.
3. Petkova Z. A. *Russkie zvukopodrazhatel'nye slova v zerkale nositelei bolgarskogo iazyka*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Russian onomatopoeic words in the mirror of Bulgarian language speakers. Cand. philol. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2011, 19.
4. Rosch H. E. Cognitive representation of semantic categories. *Journal of Experimental Psychology*, 104(3) (1975): 192 – 233.
5. Shkapenko T. M. K probleme lingvisticheskoi kategorizatsii mezhdometii [On the aspect of linguistic categorization of interjections]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Gumanitarnye nauki = The News of Institutes of Higher Education. Series: Humanities*, 7, no. 2 (2016): 141 – 146.
6. Sperber D, Wilson D. Relevantnost' [Relevancy]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. 23. Kognitivnye aspekty iazyka* [The News of Foreign Linguistics. Iss. 23. Cognitive aspects of language]. Moscow: Progress, 1988, 212 – 233.
7. Wharton T. Interjections, language, and the 'showing/saying' continuum. *Pragmatics & Cognition*, 11, no. 1 (2003): 39 – 91. doi: 10.1075/pc.11.1.04wha
8. Sharonov I. A. O novom podkhode k klassifikatsii emotsional'nykh mezhdometii [About new approach to classification of emotive interjections]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Trudy mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog 2006»* [Computer linguistics and intellectual technologies: Proc. Int. Conf. «Dialog 2006»]. Moscow, 2006, 561 – 566.